

— Оставайся там и никуда не уходи, — сказал Цзи Синчуань. — Я сам к тебе приду.

Фан Чжижань: .....

Он что, ругает меня?

Погоди-ка... Так ты и есть тот самый сын?!

Цзи Синчуань — фамилия Цзи.

Юй Цзинь — фамилия Юй. Не сходится.

Ах да! Глупец! Юй Чжуге — фамилия Юй! А Юй Чжуге — двоюродный брат Цзи Синчуаня!
Значит...

Фан Чжижань: .....

Мама... Это же мама моего парня!

Мы же только начали встречаться — как так сразу попал на встречу с родителями?!

Он незаметно ущипнул себя за бедро.

Фан Чжижань (НР -100) сидел ошарашенный.

Тётушка... Вы знаете, что я уже «окучил» вашу капусту?

Я ведь даже не успел её «съесть» — вы сейчас не дадите мне миллиард, чтобы я ушёл от него?
QAQ

— Мы так приятно беседовали, что совсем забыли про время, — мягко сказала Юй Цзинь своим настоящим голосом. — В столовой Цзяньюэ очень вкусно. Чжижань, хочешь поесть, пока ждёшь своего парня?

Фан Чжижань: ?

Увидев его шок, Юй Цзинь тоже удивилась:

— Неужели этот неудачник до сих пор не поймал тебя?

— Он не неудачник! — возразил Фан Чжижань. — Учитель Зима — очень крутой человек! Ему всего двадцать пять, а он уже на втором году докторантуры, у него куча статей и патентов, — продолжал он с жаром. — Он озвучил столько культовых ролей, у него столько работ...

Он тут же принялся составлять партнёру резюме на месте и даже не заметил, как взгляд женщины напротив стал ещё теплее.

— Чем он тебя опоил? — усмехнулась Юй Цзинь. — Что ты так за него заступаешься?

— Ничем не опоил, — покачал головой Фан Чжижань.

— У него коварные замыслы идут комплектами. Обычный человек с ним не справится, — сказала она. — Но ничего страшного: ты будешь зарабатывать тётушке золотые монетки — а тётушка будет тебя защищать.

— Иди скорее смывай грим, — добавила она. — В этом кабинете есть туалет. Цветные линзы и накладные ресницы долго носить — глаза устают. Потом Юй Чжунг проводит тебя в столовую.

— Хорошо, — сказал Фан Чжижань и, катя за собой маленький чемоданчик, зашёл в туалет.

Неужели Юй Цзинь не против, что он «окучил» её капусту?

И вообще — у Цзи Синчуаня разве рот насквозь дырявый? Мы же только начали встречаться, даже толком не держались за руки — а он уже рассказал о нём всей семье?!

В зеркале розововолосый юный вампир смотрел на себя с выражением полного оцепенения.

Сегодняшний макияж и правда получился шикарным. Жаль, Цзи Синчуань не увидит его вживую.

Он как раз об этом думал, когда за дверью послышался звук открываемой двери.

— Где Чжижань? — раздался голос его старшего брата.

— В туалете, — ответила Юй Цзинь. — Иди к нему. Мама пойдёт пообедает.

Цзи Синчуань что-то промычал и толкнул дверь в туалет...

Его маленький парень, с которым они не виделись целый день, стоял под ярким светом. Нежно-розовые пряди рассыпались по шее, подчёркивая белизну кожи. Снежинка только начал смывать грим — губы ещё хранили следы сочной алой помады.

От недавнего потрясения в его ясных, изящных глазах ещё оставалась растерянность, но верхняя губа уже была слегка приподнята двумя острыми клыками, придавая лицу лёгкую надутость, а уголки рта едва заметно приподняты — чистота и соблазн удивительным образом сочетались в одном образе.

Но в следующее мгновение растерянность исчезла. На смену ей пришла театральная надменность персонажа. Уголки губ изогнулись в изящной усмешке, красные зрачки сверкнули дерзким вызовом.

— Человек, — прошептал он, схватившись за воротник парня и резко дёрнув его вперёд. Пальцы скользнули по животу, медленно поднимаясь вверх, пока не остановились у кадыка. — Подари мне своё сердце.

Учитель Снежинка приоткрыл рот и, «аууу», оставил на шее парня отчётливый след от клыков:

— Преимущество для моего парня... Эй!

В ту же секунду дыхание мужчины у его уха стало резким и тяжёлым. Фан Чжижань попытался отстраниться, но Цзи Синчуань резко прижал его спиной к себе, и он снова оказался в его объятиях.

Пальцы Цзи Синчуаня легко скользнули по щеке, подобрали одну розовую прядь и начали щекотать ею лицо парня, потом — тонкую линию плеча и шеи. Нежная кожа тут же покрылась лёгким румянцем.

— Отпусти меня, — сказал Фан Чжижань. — Старый злодей, не трогай меня, как фигурку.

Парень не отпустил. Более того, его пальцы у ключицы начали медленно скользить вниз.

— Маленький вампирский принц, — Цзи Синчуань прижал его за талию и перешёл на низкий, чуть хрипловатый, почти агрессивный голос, — без меня кто тебя накормит?

Фан Чжижань: .....

Этот неожиданно сменившийся тембр заставил его на мгновение замереть. В пояснице будто обожгло — жар от прикосновения пальцев вспыхнул, словно фейерверк, и растёкся по всему телу.

Ну ты и мастер этой игры «человек × вампир», прямо до совершенства довёл, да?

— ...Не надо тут шалить, — выдавил он, но тут же испугался собственного голоса.

Этот сладкий, томный, чуть запыхавшийся шёпот — это он сам сейчас произнёс?!

Сколько же радиопостановок Лу Чжу ты съел, чтобы так говорить?!

Сяо Жань, у тебя явно врождённый талант.

С тех пор как стал встречаться с актёром озвучки, сам научился менять интонации.

— Знаешь, что нельзя шалить здесь, — Цзи Синчуань наконец отпустил его и, скрестив руки, прислонился к дверному косяку, слегка наклонив голову. На шее ещё виднелся свежий след от клыков. — И всё равно специально меня дразнишь.

— Это было преимущество от учителя Снежинки, — пробормотал Фан Чжижань, наклоняясь и краснея, чтобы расстегнуть чёрную кожаную пряжку на бедре. — Не смей трогать своего косплеера без спроса.

Ведь Сяо Жань... ещё не готов. Всё его «образование» получено исключительно от радиопостановок Лу Чжу, и оттого он немного боится.

— Быстрее переодевайся, — сказал Цзи Синчуань. — Потом покажу тебе «Цзяньюэ» целиком.

*

Несколько дней спустя.

Горячая тема на форуме станции X:

[Внезапно заметил: агентство у косплеера Снежинки в Weibo сменилось! Теперь он с Цзяньюэ!]

1L (Маленький луковичка): Снежинка, ты молодец! Теперь наш Снежинка — косплеер крупной компании и большой команды!

2L (Плохо вижу): Что? Где?! Я ничего не вижу!

3L (Отличное зрение): Его контракт с Циндэн Вэньхуа закончился в январе, но они ещё дали ему пару работ на февраль. Поздравляю, Снежинка! Наконец-то ушёл из этой акульей конторы.

4L (Су Цзя): Циндэн Вэньхуа уже в панике, ха-ха! Сразу же выкатили косплеера Цзин Юя, начали раскрывать его диплом А-университета и теперь кричат, что Снежинка «неблагодарный» и «не соблюдает договор».

5L (Цок-цок): Когда нечего показать офлайн, приходится продвигать что-то другое. Те, кто был на мероприятиях Снежинки, знают: его лицо — просто оружие массового поражения.

6L (Суетливый беру заказы): Но ведь теперь Снежинку обвиняют в «культурной пустоте»! Хотите продвигать Цзин Юя — продвигайте, зачем топтать Снежинку, чтобы выше взлететь?

7L (Любит спорить): Но ведь Снежинка реально безграмотный. Посмотрите его Weibo — там же ничего полезного: только фотки да репосты в поддержку актера озвучки Зимы. Целыми днями «хахаха» и «ля-ля-ля» — как сумасшедший глупыш.

8L (Отличное зрение): Ты вообще в своём уме?! Он косплеер! Ему что, твою хмурость постить вместо фото? Поставил пару лайков Зиме — и уже «вода»? А ты сейчас разве не лаешь перед своей «госпожой»? На работе и так устал — в аниме-мире хоть «хаха» можно, или тебе прямо на катафалке смеяться? Если ты такой культурный — сиди тихо, а не лезь сюда бубнить!

9L (Любит спорить): Но не отрицай: Цзин Юй объективно круче. Я никогда не стану фанатом такого «девятидырчатого» косплеера, как Снежинка. Проснись уже! По моему опыту, такие «пустышки» быстро падают — не влюбляйся, мне за тебя больно становится.

*

В кабинете Лао Го Фан Чжижань листал ленту в телефоне. Его бывшее агентство купило рекламу — и как раз наткнулся на Weibo косплеера Цзин Юя.

— В А-университете есть тайный кампус? — спросил он.

— Что случилось? — Цзи Синчуань, доставая с верхней полки папку, обернулся.

— Такое место в А-университете вообще существует? — Фан Чжижань увеличил фото, которое Цзин Юй выкладывал, и показал ему.

— Не видел, — сказал Цзи Синчуань, который почти девять лет учился в А-университете. — Может, он в «ином мире» учится?

— В наше время все хотят прилепить к себе ярлык А-университета, — добавил он. — Но наш А-университет — не то место, куда можно попасть кому попало.

В этот момент дверь приоткрылась, и в кабинет «ползком» вполз академический бездельник.

— Старший брат Цзи, младший брат, — устало улыбнулся Пань Сюй.

Цзи Синчуань: .....

— Возможно, один-два бездельника всё же есть, — поспешил уточнить Цзи Синчуань. — Но студенты А-университета мыслят стратегически и равнодушны к славе и выгоде.

— Что? Сто юаней за раз?! — ворвался Цзян Фэн, разговаривая по телефону. — Берусь! За деньги я всё готов делать!

Цзи Синчуань: .....

Фан Чжижань с сочувствием положил руку на плечо старшего брата.

— Старший брат Цзяншэн, — спросил он, — чем занимаешься?

— Зови «старший брат Цзян» или «старший брат Фэн», — поправил тот. — Немного не хватает денег, ищу мелкие подработки.

— Лао Го платит неплохо, — удивился Цзи Синчуань. — Откуда нехватка?

— В этом месяце перевёл родителям, да ещё купил довольно дорогие кроссовки, не рассчитал бюджет, — объяснил Цзян Фэн. — Сейчас поджмает, не хватает 480 юаней. Только что нашёл подработку у ворот университета — раздавать листовки. За две тысячи штук — сто юаней.

— Недопустимо! — Фан Чжижань хлопнул по столу. — Студенты школы Лао Го не должны так изнурять себя ради такой мелочи!

— Тогда работай на меня, Цзян, — оживился Пань Сюй. — Помоги... ну, найди мне пару статей, дам 160 юаней.

Цзян Фэн:

— Пойдёт.

— Присмотри за печкой, — сказал Цзи Синчуань. — И тебе 160.

Цзян Фэн:

— Отлично.

— Купи мне обед, — добавил Фан Чжижань. — И тебе 160.

Цзян Фэн:

— Превосходно!

Цзян Фэн чуть не расплакался от теплоты одноклассников. Такие простые дела — а платят так щедро!

Старший брат помогает, младший брат помогает — вместе прокладывают дорогу к комикону, усыпанную золотыми монетками.

Цзян Фэн мгновенно превратился в усердного офисного работника, разносящего чай и воду.

— Сяо Жань, — Гань Ваньхэ толкнула дверь и вошла. — В прошлый раз не успела, но сегодня наконец пришла посылка. Держи, сестра наверстывает твой подарок на день рождения.

— Спасибо, сестра, — Фан Чжижань взял коробку. — А почему ты подарила мне два одинаковых шарфа?

Он поднял глаза:

— У меня же всего одна шея.

— Подумай-ка, у кого ещё есть шея? — с ободряющей улыбкой посмотрела на него Гань Ваньхэ.

Фан Чжижань: .....

Чей сегодня день рождения — мой или твой?

Ты ещё и себе сахарок подкидываешь?

Впрочем, подарок неплохой — практичный и вполне нормальный.

А вот остальные, кажется, дарили что-то странноватое.

Цзян Фэн подарил ему опубликованную «лёгкую» дораму-роман, Пань Сюй — механическую клавиатуру.

А Цзи Синчуань и вовсе перешёл все границы: преподнёс длинное платье в стиле лоли сине-фиолетового оттенка с шлейфом и серебристо-белый парик с прямой чёлкой. Вроде бы подарок на день рождения, а на деле — явный намёк на встречный подарок.

— Скоро уже и Новый год, — Цзи Синчуань постучал пальцем по столу. — Чтобы успеть подготовиться к соревнованиям в конце февраля, в этом году, скорее всего, никому не удастся уехать домой.

Как обычно, в кабинете вновь началась предсоревновательная подготовка.

— Те, кто не участвует и не помогает в подготовке, могут уезжать, — сказала Гань Ваньхэ. — Пань Сюй, ты поедешь?

— Наверное, не буду? — ответил Пань Сюй. — В конце февраля у меня тоже кое-что намечается, как раз успею всё доделать и провожу вас.

— Что у тебя в конце февраля? — спросил Цзи Синчуань. — Не забывай, что в начале марта нужно сдавать черновик диплома.

— В конце февраля... на к... на ярмарку вакансий, да, на ярмарку! — поправился Пань Сюй.

— Хм, — кивнул Цзи Синчуань. — Значит, начал думать о будущем. Молодец.

— Может, перед соревнованиями сходим в горы? — предложил Чу Си. — «Взглянем с вершины на мелкие холмы» — поднимем боевой дух! Дня 20-го, у кого есть время?

— Я могу, — отозвалась Гань Ваньхэ. — Давайте я выберу гору? Подъём школы Го на высоту — для ясности взгляда и силы духа!

— Э-э... — Фан Чжижань поднял руку. — У меня, наверное, не получится. Мне нужно на к... на выставку картин.

Цзи Синчуань, сидевший за столом, незаметно похлопал его по тыльной стороне ладони.

Фан Чжижаню нравились эти тайные жесты. Он слегка улыбнулся и тоже лёгонько похлопал в ответ.

— ... — Цзи Синчуань убрал руку — тыльная сторона ладони у него покраснела.

Фан Чжижань: .....

— Старший брат Цзи, у тебя есть время? — Чу Си не сдавался.

— Я тоже... у меня к... есть автосалон, на который хочу сходить, — сказал Цзи Синчуань.

— У меня тоже нет времени, — поднял руку Цзян Фэн. — У меня... встреча выпускников. Да, точно — встреча одноклассников!

— Отлично, — одобрительно кивнул Фан Чжижань. — Школа Го обладает собственным уникальным способом расслабления. Перед таким мелким соревнованием никто и не нервничает.

В этот момент на экране телефона всплыло новое сообщение. Контакт он недавно переименовал в [Зима].

[Зима]: Чжижань, мы с тобой ещё расслабленнее — у нас же командировка! Два пингвина идут парочкой.jpg

[F]: Только вот есть один третий лишний — у Кэда-утки уже голова болит.jpg

[Зима]: Всего один — ещё терпимо.

[Зима]: Решил, в каком образе выступишь?

[F]: На таком крупном комиконе сделаю что-нибудь сложное.

[F]: Цзи Юй снова пропал без обновлений — читатели уже воют под моим Weibo. Придётся помогать напоминать ему о работе.

[F]: Как вообще можно так? Будь я его читателем, давно бы приехал на комикон и устроил ему «показательную порку».

[F]: А, вчера-таки выложил 10 тысяч иероглифов. Ну наконец-то.

Фан Чжижань написал половину сообщения и вдруг почувствовал в воздухе лёгкое «хэй». Он резко поднял голову — сестра Ваньхэ пристально смотрела на него.

Фан Чжижань: .....

Он и Цзи Синчуань одновременно спрятали телефоны.

— То есть у всех нет времени? — уточнил Чу Си. — Остаёмся только я и Хэхэ?

Цзян Фэн:

— Хе-хе-хе?

— Тогда пойдём вдвоём, — сказала Гань Ваньхэ. — Мы с тобой ходим в горы.

— Пока хватит разговоров об отдыхе, — строго постучал Цзи Синчуань по столу. — Приступаем к обсуждению плана тренировочных боёв.

— Поддерживаю! — Фан Чжижань хлопнул по столу.

Полдня ушло на вопросы Цзи Синчуаня и горячие ответы Фан Чжижаня.

Перед ужином Цзи Синчуань специально задержал Пань Сюя.

— Лао Го волнуется, просил присматривать за тобой, — сказал он. — Ставь диплом на первое место. Надо срочно писать черновик. Если провалишь срок — я, конечно, не против ещё год за тобой поухаживать.

Пань Сюй: .....

— Чжижань, идём ужинать, — позвал Цзи Синчуань.

— Иду! — Фан Чжижань вскочил со стула.

По дороге в столовую он снова открыл страницу «Настанет день».

— Этот третий лишний только что снова повесил записку об отпуске, — сказал он.

<http://bllate.org/book/14638/1299472>